

Судья Бушнев В.В. дело [REDACTED]
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Ставрополь 03 марта 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда в составе:

председательствующего судьи Вершковой О.Ю.,

судей Агарковой Н.В. и Дика Д.Г.,

при секретаре Шишкине М.И.,

с участием:

помощника судьи Баработкиной И.В.,

осужденной ФИО1,

адвоката Арутюняна А.С., предоставившего удостоверение № 3364 от 06 июля 2016 года и ордер № С 210551 от 24 февраля 2021 года,

прокуроров Кислицына Д.В. и Кошмановой Т.П.,

представителя ГУ МВД РФ по СКФО по доверенности ФИО7,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденной ФИО1 на постановление Пятигорского городского суда от 07 сентября 2020 года об отказе в удовлетворении ходатайства об исключении доказательств, апелляционной жалобе (основной и дополнительной) осужденной ФИО1 и апелляционному представлению прокурора отдела управления ГУ в СКФО ФИО13 на приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 07 декабря 2020 года, которым

ФИО1, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженка <адрес> Республики Азербайджан, гражданка РФ, имеющая высшее образование, в браке не состоящая, имеющая на иждивении несовершеннолетнего ребенка, не работающая, зарегистрированная и проживающая по адресу: <адрес>, ранее не судимая,

осуждена по ч.3 ст.159.2 УК РФ к штрафу в размере <данные изъяты> рублей в доход государства, с применением ч.3 ст.47 УК РФ с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанных с осуществлением функции представителя власти, осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 2 года.

С ФИО1 в пользу ГУ МВД РФ по СКФО взыскано в счет возмещения материального ущерба <данные изъяты> копеек.

Судьба вещественных доказательств по делу разрешена.

Заслушав доклад судьи Агарковой Н.В., изложившего обстоятельства дела, доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления, мнение участников процесса, судебная коллегия

установила:

при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре Пятигорского городского суда Ставропольского края от 07 декабря 2020 года, ФИО1 признана виновной в совершении мошенничества при получении выплат, то есть в совершении хищения денежных средств при получении компенсаций и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, на общую сумму 490 241 рубль 68 копеек, что является крупным размером.

Преступление совершено в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>.

В апелляционной жалобе (основной и дополнительной) осужденная ФИО1 считает приговор незаконным и необоснованным. Указывает,

что причастность ее к совершению преступления не доказана. Обращает внимание, что ст.159.2 УК РФ применяется только в том случае, если выплата производится на основании нормативного правового акта, что в данном случае является постановлением Правительства РФ № от ДД.ММ.ГГГГ. Однако, допрошенные в качестве свидетелей сотрудники ФЭО ГУ МВД России по СКФО, категорично указали, что выплата за работу на территории субъектов СКФО является частью денежного довольствия, а не отдельным видом социальных выплат, что также подтверждается справкой заместителя начальника ФЭО ГУ МВД России по СКФО, предусматривающая вид ОКВЭ для данной выплаты, не являющейся социальной выплатой. Полагает, что предусмотренные вышеуказанным постановлением Правительства РФ гарантии распространялись на нее вне зависимости от ее командировки в республики СКФО, и являлись ежемесячными надбавками к должностному окладу. Фактически выезды не являлись командировками, а связаны исключительно с выполнением оперативно-служебных задач. Кроме того, длительное командирование сотрудников – это неоднократные выезды и возвращения в служебных целях по указанию руководства к месту дислокации, что также имело место и у нее. Указывает, что в 2010-2012 годах выплаты сотрудникам ГУ проводились без командирования в республики СКФО, как сотрудникам, включенным в ВОГОиП МВД России, в числе которых с 2012 года находилась и она сама, однако в 2012 году данные выплаты были незаконно прекращены после проверки КРУ МВД России. Согласно исследованного в судебном заседании заключения специалиста № от ДД.ММ.ГГГГ, составленного по результатам лингвистического исследования, обязательное нахождение указанных сотрудников ОВД в указанных органах внутренних дел, согласно вышеуказанного постановления Правительства РФ, не требуется, а норма, предусмотренная п. «а» ч.1 относится к учреждениям и органам воинских частей, учреждений и подразделений. Обращает внимание, что в данный момент в отношении 115 сотрудников ГУ МВД России по СКФО имеются неотмененные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по аналогичным обстоятельствам, по фактам не нахождения в республиках СКФО в период их командировок, в том числе и совместно с ней. Также считает, что обвинение, вменяя квалифицирующий признак «с использованием служебного положения», не представило доказательств того, какие именно конкретные полномочия по должности она использовала для завладения денежными средствами. Полагает, что квалификация инкриминируемого ей периода, как длящегося деяния, является обоснованной, поскольку выплаты являлись не постоянными, а обусловленными за конкретный период. Так за май и октябрь 2016 года, август и декабрь 2017 года выплаты не производились, то есть она не могла заведомо знать о том, что выплаты будут производиться в течение всех двух инкриминируемых лет. Указывает, что суду были представлены доказательства того, что не она самостоятельно определяла необходимость собственного выезда, а допрошенные в судебном заседании свидетели показали на централизованный порядок предоставления отчетных документов после проверки результатов работы руководителями всех уровней и признания задания выполненным. Считает, что периоды командирования до ДД.ММ.ГГГГ, то есть до вступления в силу ФЗ РФ от ДД.ММ.ГГГГ № 325-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ», подлежали квалификации по ст.159.2 УК РФ в его предыдущей редакции, которая предполагала иную категорию преступления. Указывает, что все обвинение выстроено на основании непроверенных следственным путем рапортов сотрудников и руководства регионального ОСБ, постановлений начальника ГУ МВД России по СКФО ФИО8, имеющих явные мотивы для ее

оговора. Сведения, изложенные в материалах ОРД, не нашли своего объективного подтверждения ни в протоколах допросов свидетелей, ни в их показаниях, данных в судебном заседании. Ни один сотрудник, который был допрошен по уголовному делу, ни на следствии, ни в суде не дал показания о том, что она не выезжала в служебные командировки, обманывала и вводила в заблуждение сотрудников и руководство Главка, просила подготовить, подписать или иным образом посодействовать составлению документов, необходимых для командирования. Полагает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о вызове в судебное заседание для допроса начальника ГУ ФИО8 и его заместителя ФИО9. Обращает внимание, что при отображении объяснения у ФИО9, последний подтвердил ее выезды в командировки. Считает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном, о чем в частности указывает отказ стороны обвинения от допроса ряда заявленных в обвинительном заключении свидетелей, которые на следствии подтвердили факт ее выездов в командировки. Суд, оценивая показания ряда свидетелей, не оценил их в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу, а именно компакт-диском с данными СКУД, согласно которым в периоды якобы невыезда ее в командировки, ключ-карты этих же свидетелей, находящихся вместе с ней в командировке, также регистрировались в ГУ МВД России по СКФО. А ряд других свидетелей показал, что командировки были не совместные, однако суд также не обратил на это внимание. Судом не установлены фактически дни нахождения ее в командировках или по месту работы в <адрес>. Указывает, что согласно результатам проверки в декабре 2017 года комиссией МВД России ее электронного ключа, в период с января по ноябрь 2017 года она находилась в командировках 113 суток. В декабре 2017 года сервер утратил данные по ключам сотрудников в связи со сбоем работы на сервере, что подтверждается, служебной проверкой, однако в сентябре 2018 года ГУ СБ МВД России предоставляет информацию о наличии у нее 77 выездных суток. Судом на данный факт внимания не обращено. Обвинением не было представлено доказательств того, что она имела какое-либо документальное взаимодействие с сотрудниками ФЭО и отдела кадров по вопросам выплат, в связи с чем выводы об обмане и введении их в заблуждение являются надуманными и не нашли подтверждения в суде. В судебном заседании было установлено, что никакие документы она лично не готовила. Фактов предоставления ею не соответствующих действительности отчетных документов также не установлено. Суд не учел, что она не возмещала суточные расходы, а также за проезд и проживание. Суд не дал оценку исследованному в судебном заседании распоряжению начальника ГУ от ДД.ММ.ГГГГ № «О допуске сотрудников ГУ МВД России по СКФО в административные здания территориальных органов МВД, ГУ МВД по субъектам РФ в СКФО», дающему право сотрудникам Главка, как вышестоящего подразделения, беспрепятственного допуска в местные ОВД. Обращает внимание, что обвинение вменяет ей периоды, когда имеется подтверждение ее пребывания в территориальном органе МВД в командировке. Судом не учтено, что представленное обвинением доказательство - данные системы контроля удаленного доступа (СКУД), полученные незаконно с нарушением требований УПК РФ. Представленные суду доказательства об использовании абонентских номеров, не могут являться доказательствами по делу, поскольку следствием суду не представлены реальные номера телефонов, которые находились у нее в пользовании в инкриминируемый ей период. Отсутствуют документы, подтверждающие факт выдачи ей служебных абонентских номеров и телефонных аппаратов. При этом ей вменяется в исключительное пользование служебный номер приемной начальника полиции. Суд не учел и не дал надлежащую оценку

показаниям свидетеля ФИО10 об использовании данного номера неограниченным кругом лиц, несших службу в приемной начальника полиции. Судом не приняты во внимание существенные противоречия по банковским операциям. Также обращает внимание, что имеются нарушения при производстве экспертиз, поскольку заключения произведены на основании недостоверных данных, представленных следователем, а также в отсутствие ряда документов. В связи с чем полагает, что выводы экспертов носят вероятностный характер о размере причиненного ущерба. Судом остались без внимания многочисленные процессуальные нарушения о порядке предоставления материалов ОРД, которые предоставлялись только на основании сопроводительных писем без вынесения соответствующих постановлений. Также указывает, что все вышеперечисленные доводы, указанные в апелляционной жалобе и дополнениях, были озвучены в суде первой инстанции, однако не получили надлежащей судебной оценки в приговоре. Кроме того, оспаривает решение суда о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании. Просит приговор отменить, вынести оправдательный приговор в связи с отсутствием события преступления, признав за ней право на реабилитацию.

Также осужденная ФИО1 считает постановление суда от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в удовлетворении ходатайства об исключении доказательств – оптического диска с данными СКУД незаконным и необоснованным. Указывает, что при ознакомлении с данным вещественным доказательством установлено о наличии на нем двух папок с файлами «СКУД 2012-2016» и «СКУД 2017», однако фактически размер скопированных файлов, содержащихся в данных папках с регистрационным номером 123, не совпадает с размером скопированных файлов в ходе проведенного ОРМ, а сами файлы не находятся в папке «1 ОРЧ», как об этом указано в справке об исследовании предметов от ДД.ММ.ГГГГ. Считает, что данные несоответствия дают основания полагать о внесении изменений в данные системы контроля управления доступом. Кроме того, в материалах уголовного дела отсутствует какая-либо информация о происхождении оптического диска с входящим номером 317 от ДД.ММ.ГГГГ. Более того, в нарушение требований Федерального закона «Об ОРД», не составлен протокол изъятия. Дальнейшее копирование информации, содержащейся на электронном носителе в нарушение требований ч.2 ст.164.1 УПК РФ проведено без участия специалиста. Полагает, что имеющиеся в деле светокопии документов о получении диска со сведениями СКУД свидетельствуют о том, что они являются отражением результатов ОРМ «Наведение справок». Данные результаты предоставлены следователю только сопроводительным письмом, что противоречит абзацу 4 ст.11 УПК РФ. Обращает внимание, что в материалах уголовного дела имеется письмо заместителя начальника центра тылового обеспечения ГУ МВД России по СКФО ФИО11, из которого следует, что предоставить сведения об использовании электронных ключей-карт (СКУД) ФИО1 за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ не представляется возможным в связи с техническим сбоем сервера системы контроля управления доступом (СКУД), произошедшим ДД.ММ.ГГГГ. Просит постановление отменить, признать вышеуказанный оптический диск недопустимым доказательством по уголовному делу.

В суде апелляционной инстанции осужденная ФИО1 и ее адвокат ФИО12 также просили признать незаконными и необоснованными постановление суда первой инстанции о проведении закрытого судебного заседания по данному уголовному делу, а также постановление об отклонении замечаний на протокол судебного заседания.

В апелляционном представлении прокурор отдела управления ГУ в СКФО ФИО13 не оспаривая выводов суда о виновности ФИО1, считает приговор

подлежащим изменению. Указывает, что из приговора усматривается, что совершенное ФИО1 преступление не связано с ее нахождением на должности в органах местного самоуправления, а по смыслу закона исключается возможность назначения наказания в виде лишения права занимать должности одновременно и на государственной службе, и в органах местного самоуправления. Поскольку указанное преступление совершено ФИО1 в то время, когда она, являясь оперуполномоченным 2 отдела 1 ОРЧ ГУ МВД России по СКФО, осуществляла функции представителя власти, дополнительное наказание следует уточнить. Просит приговор изменить, уточнить в описательно-мотивировочной и резолютивной частях приговора вид назначенного осужденной дополнительного наказания, изложив его как лишение, на основании ч.3 ст.47 УК РФ, права занимать ФИО1 должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и апелляционного представления, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ч.4 ст.7 УПК РФ решение суда должно быть законными, обоснованными и мотивированными. В силу положений статьи 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Постановленный по настоящему делу приговор названным требованиям закона не отвечает.

В соответствии со ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу, в том числе, подлежат доказыванию событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы, обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В соответствии со ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Согласно п.2 ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О судебном приговоре» содержатся требования о необходимости дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, как уличающим, так и оправдывающим подсудимого, с изложением в описательно-мотивировочной части приговора доказательств, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, и приведении мотивов, по которым те или иные доказательства отвергнуты судом. Однако судом данные требования закона не выполнены.

Так, согласно ст.389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если: 1) выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; 2) суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда; 3) в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; 4) выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные

противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основанием отмены судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Исходя из норм уголовно-процессуального закона, в ходе рассмотрения судом уголовного дела подлежат исследованию все имеющие значение обстоятельства, как уличающие подсудимого в совершении преступления, так и оправдывающие его, суд обязан указать, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие, каждое доказательство должно быть оценено с точки зрения допустимости и относимости, а совокупность доказательств - с точки зрения их достаточности для вывода о виновности лица в инкриминируемых деяниях. Судебное решение должно содержать оценку каждого рассмотренного доказательства и подробное обоснование выводов, к которым пришел суд на основании их исследования.

В нарушение указанных требований закона суд первой инстанции при рассмотрении уголовного дела в отношении ФИО1 сделал свои выводы на основании неправильно установленных фактических обстоятельств дела, при этом не мотивировал их, надлежало не проверить и не дать оценку доводам осужденной ФИО1, изложенным в суде первой инстанции.

Суд первой инстанции, признавая ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159.2 УК РФ, в качестве доказательств в приговоре привел показания представителя потерпевшего, свидетелей обвинения (данные, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства), письменные доказательства, а также вещественные доказательства. Однако, суд фактически не выполнил требования закона об обоснованности и мотивированности своих выводов на основе доказательств, которые должны быть оценены в соответствии со ст.88 УПК РФ с соблюдением п.2 ст.307 УПК РФ.

Приведя содержание доказательств в приговоре, суд не дал оценку тому, каким образом они обосновывают умысел ФИО1 на хищение денежных средств при получении компенсации и иных социальных выплат, не дал оценки исследованным доказательствам, в которых имеются противоречия (детализации о соединениях абонентских номеров; сведениям об использовании электронных ключ-карт доступа в здание ГУ МВД России по СКФО (при имеющейся справке о наличии сбоя данных системы СКУД в инкриминируемый ФИО1 период); информации начальников районных отделов полиции Республик о регистрации граждан, находящихся в командировках; сведениям по выпискам из банковских счетов).

На протяжении всего судебного разбирательства осужденная ФИО1 последовательно отрицала свою причастность к совершению инкриминируемого ей преступления, приводя свои доказательства невиновности, однако данные доводы осужденной должным образом судом первой инстанции не проверены и не оценены.

Кроме того, судом в основу приговора положены показания свидетелей, оглашенные в ходе предварительного следствия, которые не соответствуют тексту оглашенных протоколов допросов.

Приведенные выше обстоятельства судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства не получили должной оценки и при вынесении приговора не учтены, при этом суд не указал в приговоре, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял доказательства, представленные стороной обвинения, не обосновав по каким основаниям и мотивам он отвергает доказательства, представленные стороной защиты, что по мнению судебной коллегии не соответствует требованиям закона, предъявляемым к обвинительному приговору.

При этом ссылка суда на отсутствие противоречивых доказательств, собранных по уголовному делу, сделана без учета и анализа вышеизложенных доказательств и носит формальный характер.

В результате суд, отразив в приговоре общие формулировки об оценке судом совокупности доказательств в соответствии со ст.88 УПК РФ, пришел к выводу о доказанности вины подсудимой.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор постановлен с нарушениями требований уголовно-процессуального закона. При таких обстоятельствах нельзя признать, что судебное следствие по настоящему уголовному делу проведено судом полно, всесторонне и объективно.

Названные несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения, влекут в силу п. п. 1, 2 ст.389.15, п. п. 1, 2 ст.389.16 и ч.1 ст.389.17 УПК РФ отмену приговора.

Нарушение судом ст. ст. 87, 88 и п.2 ст.307 УПК РФ привело к несоблюдению требований закона о постановлении приговора и, тем самым, к несоответствию своих выводов фактическим обстоятельствам дела.

Отменяя приговор суда первой инстанции в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, судебная коллегия считает невозможным вынесение нового решения в апелляционном порядке, поскольку допущенные в ходе судебного следствия нарушения связаны с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, что по закону является прерогативой суда первой инстанции, и они не могут быть устранены в ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции.

В связи с отменой приговора и направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство, судебная коллегия не вправе предрешать вопросы о доказанности обвинения, о достоверности и допустимости доказательств, о преимуществе одних доказательств перед другими, о справедливости назначенного наказания, поэтому доводы апелляционных жалоб и представления должны быть тщательно проверены судом первой инстанции при новом рассмотрении данного уголовного дела по существу, в связи с чем оснований для удовлетворения апелляционных жалоб и представления судебная коллегия не находит.

Кроме того, при новом рассмотрении уголовного дела суду необходимо полно, всесторонне и объективно исследовать собранные по делу доказательства, представленные, как стороной обвинения, так и стороной защиты, дать им надлежащую оценку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, после чего принять законное, обоснованное и мотивированное решение.

Отмена приговора в отношении ФИО1 влечет также юридическую ничтожность всех промежуточных решений суда первой инстанции по этому

уголовному делу, в том числе постановлений суда о проведении закрытого судебного разбирательства, об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исключении доказательств, а также об отклонении замечаний на протокол судебного заседания.

Разрешая вопрос о мере пресечения в отношении ФИО1 при отмене приговора с передачей дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, судебная коллегия считает следующее.

В отношении ФИО1 до постановления приговора была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая обжалуемым приговором оставлена без изменения.

В целях охраны прав и законных интересов участников процесса и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки судебная коллегия считает необходимым меру пресечения в отношении ФИО1 оставить без изменения - в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, судебная коллегия определила:

приговор Пятигорского городского суда Ставропольского края от 07 декабря 2020 года в отношении ФИО1 отменить.

Уголовное дело в отношении ФИО1 направить на новое судебное разбирательство в тот же суд первой инстанции, в ином составе суда.

Меру пресечения в отношении ФИО1 в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставить без изменения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Пятый кассационный суд общей юрисдикции в порядке сплошной кассации, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ, в течении 6 месяцев со дня его вынесения, через суд первой инстанции.

Пропущенный по уважительной причине срок кассационного обжалования может быть восстановлен судьей суда первой инстанции по ходатайству лица, подавшего кассационные жалобу, представление. Отказ в его восстановлении может быть обжалован в апелляционном порядке в соответствии с требованиями главы 45.1 УПК РФ.

В случае пропуска шестимесячного срока на обжалование судебных решений в порядке сплошной кассации, предусмотренном статьями 401.7 и 401.8 УПК РФ, или отказа в его восстановлении, кассационные жалоба, представление на приговор или иное итоговое судебное решение подается непосредственно в Пятый кассационный суд общей юрисдикции и рассматривается в порядке выборочной кассации, предусмотренном статьями 401.10-401.12 УПК РФ.

При этом осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 03 марта 2021 года.

Председательствующий
Судьи: